

Учителя в годы оккупации

10 июля 1941 года началась героическая оборона Лужского рубежа, продолжавшая 47 дней. Луга была оккупирована немецко-фашистскими войсками 24 августа. В городе и районе стало разворачиваться мощное партизанское и подпольное движение. Руководителем лужской подпольной группы был назначен Николай Николаевич Теплухин 1900 г.р., завуч и учитель

Организация подпольной работы

Н.Н. Теплухин был рабочим, работал приемщиком в типографии К. Маркса в Ленинграде, позже журналистом, учителем начальных классов в Котельской средней школе Ямбургского уезда. С 1937 г. - инспектор РОНО по школам Кингисеппа. Руководил школой крестьянской политической грамоты, вел кружок по истории ВКП(б) при Котельской парторганизации и учительский кружок в Котельской школе. Служил в армии по мобилизации с 1919 по 1920 гг.

Н.Н. Теплухин сам вызвался войти в ряды РККА, через некоторое время был вызван в РК ВКП(б) г. Кингисеппа к П.И. Груднину и направлен в Ленинград для дальнейшей организации подпольной работы. В Ленинграде секретарь ОК ВКП(б) Г.Х. Бумагин, сославшись на выступление по радио Сталина от 3 июля 1941 года (там говорилось о том, что надо делать на захваченных врагом территориях), принял решение послать Н.Н. Теплухина в Лугу в распоряжение секретаря Лужского РК ВКП(б) И.Д. Дмитриева.

Иван Дмитриевич дал Теплухину разъяснения о предстоящей работе в Луге и районе, адреса и пароли людей, с которыми он будет иметь связь, охарактеризовал обстановку. Согласно путевке ОБЛОНО, полученной Теплухиным из обкома ВКП(б), он должен был оформиться преподавателем географии в одну из средних школ. Но по договоренности с Дмитриевым Теплухин оформился заведующим начальной школы при Лужском педагогическом училище и поселился в самом здании школы (ул. Красной Артиллерии, д. 41).

12 августа 1941 года немцы начали усиленный обстрел города, население стало уезжать. На территории педучилища Теплухин остался один и, чтобы не вызвать подозрения, перешел жить в подвал на улице Комсомольской.

Школа еще не работала, и вместе с Александром Матвеевичем Бабаевым (до войны - заведующий учетом при Уполнаркомзаге по Лужскому району, или "районный заготовитель") Н.Н. Теплухин ходил на поля копать картофель и в то же время присматривался к людям, изучал их настроения. Временно, до открытия школы, Теплухин работал в библиотеке. Когда А.М. Бабаев заболел, жить обоим пришлось на хлебный паек

Теплухина, уменьшавшийся каждую неделю и дошедший с килограмма до 350 граммов в день. У Теплухина стали опухать ноги, начиналась цинга.

Школа против оккупантов

С приходом немцев в Лугу Н.Н. Теплухин должен был легально оформиться учителем в школу. В выданной ему трудовой книжке вместо "учитель истории" стояло "учитель географии", а в качестве "характеристики" была сделана запись, что ее владелец неоднократно увольнялся с работы за пьянство. Такая была легенда.

4 октября 1941 года начала работать школа, вернее, первые четыре класса. Николаю Николаевичу поручили вести один из них и преподавать немецкий язык в других. До 25 января 1942 года школа находилась в каменном здании у реки (ныне школа № 2), а когда ее заняли немцы под казармы (каменное здание школы было прочное, туда был переведен офицерский состав, до этого проживавший в деревянных зданиях города, которые неоднократно подвергались поджогам и диверсиям со стороны подпольщиков), учителя за отсутствием работы были поставлены на уборку мусора во дворе, а затем на разбор книг в не приведенной еще в порядок библиотеке. Позднее школа была переведена в деревянный дом на углу пр. Кирова и ул. Загородной (ныне ул. Петра Баранова, здание не сохранилось). Немцы закрыли школу окончательно 25 января 1944 года.

Какое-то время Н.Н. Теплухину пришлось присматриваться к педагогическому коллективу и техническому персоналу. И надежные для работы люди нашлись: учитель русского языка и литературы В.В. Пенина, учитель русского языка в начальной школе А.В. Пенина, учительницы Н.И. Антропова, А.Т. Михайлова, К.И. Шабашова, учитель математики в 3-4-х классах Е.И. Тимковский, делопроизводитель А.П. Венцкевич, сторожа школы М.Ф. Егорова и П.Ф. Изотова.

Это был небольшой круг преданных людей, которых Теплухин использовал для антифашистской пропаганды. Через них же ставились задачи: сохранить у детей, посещавших школу, советскую настроенность, развивать патриотические чувства, любовь к советской Родине, ненависть к гитлеровской Германии и всемоу немецкому.

истории Котельской школы Кингисеппского района. В его группу входили лужские учителя, врачи, рабочие шерстоваляльного и абразивного заводов, пенсионеры, военнопленные пересыльного лагеря, поляки-железнодорожники, работники железнодорожных станций в Луге и Серебрянском, простые жители окрестных деревень.

Детям систематически внушали, что Красная Армия прогонит гитлеровских захватчиков, что каждый ребенок должен с радостью ожидать дня прихода нашей родной Красной Армии и готовиться к ее встрече. Также детям говорили о большом деле, которое вершили партизаны. В результате мальчики постарше припасали оружие и готовились уйти (а в 1943 году ушли) в партизаны. Многие ребята тайком - внутри шапки, за отворотом пиджака - носили красные звездочки и с гордостью их показывали Николаю Николаевичу в минуты откровения. Дети рассказывали, кто из них больше "навыкалывал глаз" на портретах Гитлера, развешенных на заборах по всему городу, и кто сколько сорвал плакатов и лозунгов фашистского отдела пропаганды. Алик Ермолов, Шура Фролов, Геня Николаев, Алик Котов и другие ребята приходили к Теплухину и рассказывали, что в гараже около церкви были пробиты дырочки в бочках с бензином, чтобы он вытек. Ученики сообщали учителю, что они прокалывали шины немецких машин, тащили ключи и домкраты у зазевавшихся немецких шоферов. Учителя не забывали также внушать ребятам мысль о необходимости борьбы против насильственного угона гитлеровцами молодежи в Германию.

В своей педагогической работе учителя-патриоты придерживались советских программ и учебников, стремясь дать по основным предметам такие знания, которые дали бы ученикам возможность не терять зря годы учебы. Быть ближе к детям помогало и то обстоятельство, что учителя посещали семьи учащихся, знакомясь непосредственно с их родителями, выявляя их настроенность и используя эти посещения в целях советской агитации в семьях. Родители учеников приходили на квартиру Теплухина и Бабаева якобы справиться об успехах своего сына или дочери, а сами узнавали что-то новое о положении дел на фронте и сообщали сведения и наблюдения, которые им удавалось добыть.

Так через школу завязывались нити политической работы среди населения. Многие родители учащихся собирали сведения о передвижении немецких войск, о складах, о прохождении эшелонов, о настроениях самих немцев, военнопленных и многом другом. Школа выполняла свою политическую роль, ведя борьбу в тылу врага с захват-

чиками всеми доступными ей средствами.

Предатели

Но всю эту работу приходилось вести очень осторожно, так как в школе были и другие люди: или колеблющиеся и старавшиеся ничем себя не проявлять, или настроенные враждебно ко всему советскому, выслуживающиеся в глазах немецких прихвостней. К числу этих людей относились В.А. Селях, состоявший в должности директора Лужской школы с октября 1941 и до марта 1943 года, всеми силами старавшийся "онемечить" школу; А.Ф. Домбровская, которая была до войны учительницей немецкого языка, затем работала переводчицей коменданта и следила за всеми педагогами, предала многих советских людей; И.Ф. Зубакин, инспектор школ, старался командовать в школах и осуществлять в них профашистскую политику; А.Д. Фаренцова, учительница немецкого языка, восхвалявшая все немецкое, добровольно уехала в Германию; О.В. Фролова, сменившая Селяха на посту директора, державшая тесную связь с эстонской и немецкой полицией, ездившая в Германию, исключавшая учеников из школы за антифашистскую пропаганду, тоже добровольно уехала в Германию; О.Ф. Шатрова, до отъезда Селяха работала делопроизводителем в школе, жила с ним, они вместе уехали в Минск в марте 1943 г.; Н.И. Никифорова, преподавала в 1941-1943 гг. русский язык, служила переводчицей в немецкой комендатуре в Заозерье, предала жителей своей деревни Жеребуд, которую сожгли немцы, добровольно уехала в Германию; Н.П. Федорова, учитель лужской школы, "немецкая фрау", уехала в Германию; Э.Г. Ройд, заведовала Лужской эстонской школой, тоже уехала в Германию; А.Д. Акулова, добровольно со своей семьей уехала в Германию, считала, что самым лучшим методом наказания учеников является палка.

Связи росли

В конце ноября 1941 года Теплухин и Бабаев достали доклад Сталина от 6 ноября "О 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции". Это было мощное оружие в руках подпольщиков против фашистской пропаганды. Газета с докладом Сталина ходила из рук в руки и оживляла патриотический дух на-

Н.Н. Теплухин. Фото из книги И.Д. Дмитриева "Записки товарища Д."

селения. Затем подпольщики достали брошюру с докладом Сталина, его речь от 7 ноября на параде на Красной площади в Москве и статью в "Ленинградской правде" писателя А. Толстого. Активное участие в распространении доклада и прочих материалов оказали учительницы сестры А.В. и В.В. Пенины, Н.И. Антропова, А.П. Михайлова, А.А. Венцкевич, парикмахер С.Д. Трофимов, механик шерстоваляльного завода С.И. Пленис и другие товарищи.

17 декабря 1941 года А.М. Бабаев уехал в Красногорский сельсовет. Причиной был срыв всех мест явок, были взорваны дома, где находились тайники, подпольщики долгое время не получали указаний от И.Д. Дмитриева. По слухам, он находился где-то в районе Красных Гор, было решено отправить туда Бабаева. Кроме того, надо было укреплять связь с партизанами. У А.М. Бабаева в Красных Горах был человек, работавший с ним до войны, некий М. Федоров, который устроил его секретарем старшины. Так через Бабаева удалось установить связь с Красногорским районом. Через него поддерживалась связь с И.Д. Дмитриевым, передававшим в Лугу листовки, сводки Совинформбюро, агитационный материал, сброшенный с самолетов. А.М. Бабаев обеспечил влияние подпольной организации на Красногорский, Ветчинский, Толмачевский сельсоветы. Подпольная организация росла.

К концу ноября 1941 года Н.Н. Теплухин познакомился с В.В. Гуделем, электромонтером шерстоваляльного завода, радиотехником по основной профессии. Гудель хотел собрать радиоприемник, но не хватало деталей. Тогда он сообщил немцам, что умеет чинить радиотехнику. Его взяли на работу, а он стал слушать советские радиопередачи и добывать необходимые для приемника детали. Радиоприемник удалось сделать лишь в 1942 году. Немцы догадывались о существовании приемников и устраивали обыски, но Гудель сумел скрыть антенну в крыше, а проводку в стенах дома.

